

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

20—22 июня 2013

**Глобальная повестка устойчивого экономического роста
«ПЕРЕЗАГРУЗКА» ЭКОНОМИКИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА — ВОПРОСЫ
ИНВЕСТИЦИЙ И РАЗВИТИЯ**

Панельная сессия

21 июня 2013

11:45—12:45, Павильон 4, Зал 4.2

Санкт-Петербург, Россия

2013

Модератор:

Суна Видинли, Телеведущая, NTV

Выступающие:

Мехмет Фатих Балтаси, Председатель совета директоров, Akfel Group

Сергей Попельнюхов, Председатель совета директоров, ГК «Загранстрой»;
заместитель председателя, Российско-Иракский деловой совета

Мухарам Хериш, Председатель инвестиционного совета, Региональное
правительство Курдистана

С. Видинли:

Доброе утро, дамы и господа! Добро пожаловать на сессию Петербургского международного экономического форума, посвященную Ближнему Востоку. Я ведущая NTV, крупнейшего новостного телеканала Турции. Сегодня здесь присутствуют уважаемые гости со всего Ближнего Востока.

За последние три года на Ближнем Востоке произошли значительные перемены, повлиявшие на политическую и экономическую ситуацию в регионе. Страны, ставшие участницами конфликтов или аренами революционных событий, понесли крупные финансовые потери. Им пришлось столкнуться с сокращением ВВП, нарушением фискального баланса и истощением валютных резервов, а также с оттоком иностранных инвестиций и ростом текущего дефицита по счетам. В соответствии с оценками МВФ, потери для суммарного ВВП Ливии, Египта, Туниса, Сирии, Йемена и Бахрейна составили более 21 миллиарда долларов. Тем не менее, экономика региона может показывать высокие темпы роста, особенно в случае решения таких застарелых проблем, как безработица среди молодежи и неравенство в доходах.

Итак, мы обсудим ситуацию в регионе вместе с нашими уважаемыми гостями. Справа от меня — господин Мехмет Фатих Балтаси, председатель совета директоров Akfel Group, одной из крупнейших газовых компаний Турции. Он также возглавляет Турецко-российский фонд культуры. Слева от меня — господин Мухарам Хериш, председатель инвестиционного совета Регионального правительства Курдистана. Как вы знаете, Региональное правительство Курдистана в последнее время сделало многое для развития экономики, и господин Хериш расскажет нам об этом. Сегодня с нами также Сергей Попельнюхов, председатель совета директоров крупной российской государственной компании «Загранстрой» и заместитель председателя Российско-Иракского делового совета.

Первым выступит господин Мухарам Хериш. Интерес к северному Ираку во всем мире сегодня весьма значителен. Объем направляемых туда прямых

иностранных инвестиций очень велик. Кроме того, там сосредоточены большие запасы нефти и газа: согласно некоторым докладам, размеры их больше, чем в Азербайджане. Не могли бы Вы описать ситуацию в регионе и рассказать нам о том, какими Вам видятся его экономические перспективы?

М. Хериш:

Спасибо. Будучи частью такой крупной страны, как Ирак, мы стремимся создать модель, которая отвечала бы потребностям общества и международным стандартам, а также позволяла бы учитывать быстро меняющуюся ситуацию в регионе.

До 2003 года мы находились в экономической изоляции. У нас не было ресурсов. Однако мы работали над созданием законодательной и правовой базы, чтобы к тому времени, когда появятся ресурсы, у нас возник благоприятный инвестиционный климат. Мы обеспечили стабильность в регионе и с 2003 года стремимся максимально удовлетворять нужды населения, совершенствовать правовую базу, работать в стратегическом партнерстве с частным сектором, проявлять открытость. Активная позиция нашей молодежи помогает нам осуществлять задуманное.

С. Видинли:

Южный и центральный Ирак достаточно нестабилен, в отличие от северного. Регион подписал крупные контракты с ExxonMobil, установил партнерство с турецким правительством. В правительстве аль-Малики кое-кто говорит, что этот регион, населенный в основном курдами, развивается автономно и не участвует в жизни страны. Вы согласны с этой критикой? Каким будет Ваш ответ?

М. Хериш:

Мы убеждены, что наш регион является важной частью Ирака и играет заметную роль в политических процессах, происходящих в стране. Мы

доказали, что Курдистан — это окно в Ирак, и стремимся использовать наше положение, чтобы способствовать развитию всей страны. Устойчивое развитие страны является для нас залогом устойчивого развития региона. Наша приверженность конституции неизменна. При возникновении спорных вопросов мы обращаемся к конституции — последнему аргументу в любом споре. Это конституция не одного только Курдистана, но и всего Ирака, принятая в результате всеобщего голосования.

С. Видинли:

Я хотела бы обратиться к Сергею Попельнюхову. Вы являетесь заместителем председателя Российско-Иракского делового совета. Как Вы представляете себе будущие отношения России со странами Ближнего Востока? Каковы преимущества России и стран Ближнего Востока, особенно Ирака? Какие трудности ждут ту и другую сторону?

С. Попельнюхов:

Интерес России к бизнесу на Ближнем Востоке традиционен. Понятно, что тот фактор нестабильности, который в последнее время присутствовал в Ираке, не лучшим образом сказался на бизнесе. В последнее время ситуация, как мы видим, достаточно позитивная: она выправляется. Имеется положительный тренд.

Занимаясь не только строительным бизнесом, я вице-президент Российско-Иракского делового совета и большого Российско-Арабского делового совета, поэтому могу констатировать, что интерес российского бизнеса и российских компаний к ближневосточному региону достаточно велик — особенно по отношению к тем странам, которые были традиционно дружественны России. Если говорить об Ираке, то вектор государственной политики России направлен сегодня на то, чтобы укреплять отношения между Россией и Ираком. Все наши институты поддержки и институты развития экспорта

сориентированы на то, чтобы поддерживать российский бизнес при выходе на эти рынки.

Конечно, на сегодняшний момент есть целый ряд взаимных вопросов и проблем, которые необходимо решать. Главное, что до сих пор, к сожалению, не приняты законодательства относительно взаимной защиты инвестиций. В этом плане предстоит определенная работа, которую необходимо завершить в кратчайшие сроки, чтобы не только крупные российские компании, но и средний российский бизнес (в этом есть потребность) выходил на рынок Ирака.

Российские компании уже работают на Ближнем Востоке и в Ираке, и в Курдистане.

С. Видинли:

В какой части Ирака сосредоточены ваши инвестиции? На севере? В центре? На юге?

С. Попельнюхов:

В данный момент очень благоприятный инвестиционный климат (руководство Курдистана все для этого делает) локализован, сконцентрирован на севере Ирака. Но буквально недавно, две недели назад, мы принимали у себя делегацию торгово-промышленных палат Ирака; были господин Аль-Хамадани, руководитель Федерации торгово-промышленных палат Ирака, и все 12 региональных представителей республики. В том числе присутствовал руководитель торгово-промышленной палаты из Курдистана. У иракского бизнеса есть большой интерес, чтобы инвестиции российского бизнеса шли не только в Курдистан, на север, но и на юг — в частности в Басру. Российские компании достаточно успешно начали работать в Басре. В частности, большую программу разворачивает «Лукойл»; у «Башнефти» есть программа развития бизнеса в сфере ТЭК, насколько я знаю; как и у других российских

компаний. Сейчас эта деятельность только начинается, и впереди — большие перспективы работы.

Наряду с ТЭК, велика потребность в восстановлении инфраструктуры страны, а также в модернизации. На сегодняшний момент правительством Ирака приняты большие программы развития и инфраструктуры, и социального сектора (я имею в виду медицину, здравоохранение, образовательный кластер). Так что перед бизнесменами открывается достаточно широкое поле работы.

С. Видинли:

Я еще вернусь к вопросу о российском влиянии — не только в Ираке, но и на всем Ближнем Востоке, включая Сирию. Теперь обращусь к Мехмету Фатиху Балтаси. Ваша компания является крупным игроком на рынке и главным партнером «Газпрома» в Турции, если говорить о частных компаниях. Вы также возглавляете Турецко-российский фонд культуры. Таким образом, Вы можете дать достаточно квалифицированную оценку состоянию турецко-российских отношений. Давайте начнем с Турции: я знаю, что это будет интересно нашей аудитории. Какова ситуация в стране? После начала протестов в парке Гези некоторые ожидали, что площадь Таксим станет турецкой площадью Тахрир, однако этого, по-видимому, не произошло. Насколько нам известно, протесты идут на спад. Как, по Вашему мнению, это повлияет на экономическое развитие Турции? Как Вы оцениваете положение в целом?

М. Ф. Балтаси:

Благодарю. Вы задали сложный вопрос. Разумеется, я не могу высказывать официальную позицию. Попробую озвучить точку зрения предпринимателей. Турцию ставят в пример странам Ближнего Востока и многим другим развивающимся странам. С 1980-х годов темпы экономического роста в ней высоки, особенно в последние десять лет. Приняты разнообразные меры для

развития реального сектора экономики, роста ВВП и занятости. За последние десять лет в Турции была проделана отличная работа. Кроме того, в стране много активной молодежи. Но общество меняется, а с ним меняются и ожидания младшего поколения.

Если говорить о ситуации в Стамбуле, замечу, что я родился в Стамбуле и прожил там всю свою жизнь. Я был на площади Таксим и наблюдал за протестами. Думаю, их ни в коем случае нельзя сравнивать с тем, что происходило на площади Тахрир. Сначала протесты были мирными, но потом в какой-то степени вышли из-под контроля. Не хочу обвинять СМИ, но все эти события стали результатом неверных управленческих решений, получивших одностороннее освещение. Протесты не имели под собой реальных политических оснований: скорее, это были градозащитные выступления. Участники их — подростки и молодежь постарше — не имели возможности наблюдать за политическим развитием страны. Что касается меня, я был свидетелем двух военных переворотов. В Турции построена сильная демократия, и я считаю, что она будет успешно развиваться. Однако это хорошее предупреждение обществу и политикам, — предупреждение о том, что нужно прислушиваться к молодежи.

Я полагаю, что источник проблем во всех ближневосточных странах — один и тот же. Молодежь смотрит вперед и хочет найти работу. Она ожидает от будущего намного больше, чем старшие поколения. В Турции с созданием рабочих мест дело обстоит лучше, чем в остальных странах региона. Однако мы расположены рядом с Ближним Востоком, так что некоторые проблемы региона характерны и для нашей страны. Последствия этого мы еще будем ощущать.

С. Видинли:

Для экономики Турции характерны стабильность и высокие темпы роста в последнее десятилетие. Ваша компания много инвестирует и в другие отрасли. Как частный сектор реагирует на сложившуюся ситуацию? Что можно

сказать о частном секторе? Динамично ли он развивается? На Ближнем Востоке проявляют интерес к Турции: в этой стране нет запасов нефти, поэтому ей пришлось диверсифицировать свою экономику, которая сейчас демонстрирует невероятно высокие темпы роста. Ожидаете ли Вы, что в ближайшем будущем рост еще больше ускорится?

М. Ф. Балтаси:

Главное отличие Турции от стран Ближнего Востока — отсутствие природных ресурсов. Нефть и другие природные ресурсы не являются основой развития нашей экономики. Страны же Ближнего Востока развиваются за счет нефти либо за счет государственного сектора. В Турции активно развивается частный сектор, включающий, главным образом, малые и средние предприятия. Количество их в последние 20 лет заметно увеличилось. Вот почему наша экономика более устойчива: каждый предприниматель думает о своем будущем.

Приведу пример того, как динамично развивается турецкий бизнес. Из всех авиакомпаний мира Turkish Airlines совершает рейсы в наибольшее число стран. Это связано не только с ее политикой, но и с присутствием турецкого бизнеса во многих африканских странах. Турция поддерживает торговые связи и с ближневосточными странами. Так, например, мы вели активную торговлю с Сирией, но сейчас она прекратилась из-за гражданской войны в этой стране. Однако, благодаря переориентации экспорта на Африку, ущерб, нанесенный нашей экономике, оказался не так велик.

С. Видинли:

Начинаем вторую часть нашей сессии. Я попрошу всех рассказать о вашем сотрудничестве с Россией и о его расширении. Первый вопрос обращен к Мехмету Фатиху Балтаси. Недавнее подписание контракта между турецким правительством, Региональным правительством Курдистана и ExxonMobil стало одной из главных новостей. Аль-Малики был не очень доволен этим, но

курдская сторона и турецкое правительство объявили, что сделка будет завершена. Очевидно, начинается примирение турецких властей с курдами: обе стороны никогда еще не находились в таких тесных отношениях. Как, по-Вашему, это сотрудничество будет выглядеть в ближайшие годы?

М. Хериш:

Полагаю, все знают о том, что недавно премьер-министр Барзани посетил Багдад. После этого премьер-министр аль-Малики посетил Курдистан и встретился с ведущими политическими деятелями, в том числе с нашим президентом. Развитие событий можно назвать позитивным. Мы всегда подчеркиваем, что Ирак — это наша страна, и всё, что мы делаем, служит интересам нашей страны, в соответствии с конституцией. Прибыль, получаемая от продажи нефти либо от участия в нефтедобывающих предприятиях, отходит иракскому народу, чье право на это закреплено в конституции. Наши методы и взгляды могут быть различными, но все мы убеждены, что страна устала от насилия и хищнической эксплуатации природных ресурсов. Пришло время рационально использовать природные ресурсы на благо всей страны. Это основной принцип; мы готовы обсуждать любые детали, юридические тонкости и варианты прочтения конституции. Налицо хорошие предпосылки для решения существующих проблем.

С. Видинли:

Господин Барзани был здесь вчера. Он встречался с министром энергетики Турции и пообещал активизировать сотрудничество в этой сфере. Возможно ли, что Петербургский международный экономический форум станет еще одним этапом на пути активизации вашего сотрудничества?

М. Хериш:

Разумеется, мы рады участвовать в работе Форума и в других важных мероприятиях. Мы ценим теплый прием, который нам здесь оказывают. Также

мы ценим большой вклад турецкого правительства, бизнеса и общества в развитие Иракского Курдистана. Объем наших коммерческих операций в Турции сегодня превышает 14 миллиардов долларов. Все это принесет пользу не только Курдистану. Курдистан для нас — мост к остальной части Ирака.

С. Видинли:

В Северном Курдистане есть турецкие школы и университеты: как обстоит дело с ними?

М. Хериш:

С ними все хорошо. Как уже отмечалось, сотрудничество между нашими странами является всеобъемлющим. Они поддерживают между собой не только экономические, но также культурные и общественные связи. Курдистан открыт для сотрудничества со всеми соседями без исключения. Но, конечно, мы по-особому относимся к тем, кто первым оказал помощь нашему региону, а значит, и всему Ираку.

С. Видинли:

Снова обращаюсь к Сергею Попельнюхову. Россия — крупный игрок в этом регионе, где Президент Путин также проявил себя как влиятельный лидер. Положение России уникально: она поддерживает тесные связи с Турцией, являясь ее главным энергетическим партнером, а также с Сирией и Ираком. На Ближнем Востоке Россия — один из немногих игроков, наладивших сотрудничество или контакты со всеми странами региона. Что произойдет, если Россия станет играть ведущую роль в урегулировании сирийского конфликта, и как это скажется на деловом климате в регионе, где ведение бизнеса сейчас представляется рискованным?

С. Попельнюхов:

Сирия — давний, исторический партнер России. Наш Президент однозначно сказал, что мы имеем дело с законно избранным правительством, президентом Асадом. Такой четко и конкретно выраженный подход не позволяет толковать это расширительно в том или ином русле.

Россия дальновидно и позитивно выстраивает по возможности равные дружеские отношения со всеми странами Ближнего Востока. С какими-то странами были давние исторические связи и традиции, с какими-то мы пытаемся активизировать наше сотрудничество: например, с Саудовской Аравией, Катаром. Во всяком случае, Россия по-дружески, позитивно относится к этим странам, и я сам неоднократно бывал в Джидде на многих мероприятиях, которые проходят по линии нашего Российско-Арабского делового совета.

В целом настрой достаточно позитивный. Да, мы, конечно, с болью смотрим на сирийскую проблему, мы видим неоднозначные процессы. Я, как сказал мой коллега, — не политик, а бизнесмен: мне понятно, что нездоровая обстановка, вооруженный конфликт мало способствуют развитию бизнеса. Мы ждем скорейшего мирного урегулирования этого процесса и поддерживаем дружеский сирийский народ в его позитивных добрых начинаниях.

С. Видинли:

Позвольте задать Вам вопрос делового свойства. В каких странах Ближнего Востока будет, по Вашему мнению, наблюдаться наибольший рост: в Турции, Саудовской Аравии, Катаре, Ираке или где-то еще? Какие три рынка будут самыми привлекательными для инвесторов в ближайшее время?

С. Попельнюхов:

На первое место я бы поставил Ирак, Иорданию, Алжир.

С. Видинли:

Нельзя ли пояснить, почему Вы назвали именно эти страны?

С. Попельныхов:

Я не буду повторяться: исторически сложившиеся связи. Многие студенты учились в Советском Союзе, и в этих странах мы находим своих друзей, которые говорят на нашем языке, знают наши традиции. Многие специалисты, учась в России, женились, составили брак, увезли отсюда жен. Эти отношения — родственные и по бизнесу — скрепляют, служат связующими нитями, фундаментом.

Отмечу касательно Турции: это дружеская нам страна, мы к ней очень хорошо относимся. Многие турецкие компании работают в России, на нашем рынке — например, прекрасные турецкие строители. Я сам строитель, мой коллега тоже строитель, как бы конкурент, поэтому я совершенно по-доброму, по-дружески отношусь к турецким компаниям. Вопрос не в конкуренции, а в партнерстве: мы должны выстраивать партнерство, а не конкурировать. Мы планируем вместе работать в Курдистане — в дружеских, партнерских отношениях.

Наше дружеское отношение — равнонаправленное ко всем, но не от всех стран мы встречаем позитивный отклик. Стучаться в дверь, которая закрыта, можно раз, два, а потом вы, конечно, посмотрите чуть осторожно, с паузой. Когда мы стучимся в дверь к нашим иракским партнерам, наши коллеги открывают дверь, приглашают нас в гости, как в дом. Есть страны, которые более осторожны, — ничего страшного, это вопрос времени. Нужно работать, контактировать, общаться — и все будет нормально. Я уже назвал Вам приоритеты по очередности, высказал мою точку зрения на то, как бы я выстраивал рейтинг.

С. Видинли:

Я бы хотела обратиться к господину Фатиху Балтаси. Как я уже отмечала в первой части нашей сессии, Akfel Group — крупнейшая частная компания, действующая на газовом рынке Турции, и главный партнер «Газпрома» в этой

стране, если исключить государственные компании. Как Вы, ее глава, оцениваете турецко-российские отношения? Что Вы можете сказать о выгодах и трудностях? Как сегодня выглядит энергетическое партнерство между двумя странами? Расскажите о нынешней ситуации, в том числе о российских инвестициях в Турции и о турецко-российском сотрудничестве в целом.

М. Ф. Балтаси:

Россия — крупнейший торговый партнер Турции. Большая часть взаимной торговли приходится на нефть и газ. Турция — второй крупнейший клиент «Газпрома» после Германии. Россия, в свою очередь, является основным поставщиком нефти и газа в Турцию.

С. Видинли:

Это впечатляет.

М. Ф. Балтаси:

Совершенно согласен. Мы соседи, и наши взаимоотношения имеют долгую историю. Ранее они складывались неблагоприятно. Сейчас не только для Турции и России, но и для региона в целом очень важно избегать стереотипов. Один турецкий философ сказал, что стереотипы и шаблоны — это смиренная рубашка человеческой мысли. Мне очень нравится это выражение.

Отношения между турками и русскими не должны страдать от межкультурных различий. Это относится и к отношениям между предпринимателями. Полагаю, что в долгосрочной перспективе Россия и Турция продолжат тесно сотрудничать, реализуя инфраструктурные и энергетические проекты. Это связано с географическим положением наших стран. Мы соседи, и нам никуда не деться друг от друга.

С. Видинли:

У обеих стран есть имперское прошлое: думаю, это помогает им понять друг друга. Вы согласны с этим?

М. Ф. Балтаси:

Иногда имперское прошлое мешает. Не хочу комментировать действия наших лидеров, но я уверен, что они хорошо помнят об имперском прошлом. Я был в Топкапы и в Кремле: в обоих местах можно проникнуться чувством гордости за прошлое. Но иногда прошлое мешает. Однако история циклична, это верно, и все помнят свою историю. Это еще одна проблема Ближнего Востока. Там всегда происходили региональные конфликты. Они продолжаются и сейчас. Бизнесменам нужно привыкнуть к конфликтам и научиться работать в этих условиях. Полагаю, Турция и Россия могут играть важную роль на Ближнем Востоке. Не думаю, что у наших стран будет одинаковая повестка дня, в том числе по сирийскому вопросу. У Турции больше общего со странами Ближнего Востока: это касается и истории, и культуры. Однако, несмотря на эту общность, мы не считаем, что являемся частью Ближнего Востока. Мы можем вести переговоры с этими странами, но не должны навязывать им свою повестку дня. Думаю, такая позиция лучше всего отвечает интересам не только Турции, но и ближневосточных стран. Ближний Восток должен сам решать свою судьбу.

С. Видинли:

Итак, турецкую модель заимствовать не следует, но пример с Турции брать можно? Вы это имеете в виду?

М. Ф. Балтаси:

Не знаю, можно ли заимствовать турецкую модель. У нас своя собственная повестка дня. Турции нужно решать свои проблемы, к примеру, наращивать объем ВВП. Вообще Турция не стремится служить моделью ни для кого. Служить моделью для других стран трудно. В каждой стране имеются свои

условия и действующие силы, поэтому оптимальную модель для всего Ближнего Востока разработать сложно. Разумеется, мы говорим о демократии, но о какой демократии? Думаю, народы ближневосточных стран лучше нас знают свои проблемы и решат их, если не будет вмешательства извне.

Хорошо, что нефть и газ все еще в цене, однако почти все страны открывают у себя новые месторождения. Экспорт нефти и газа с Ближнего Востока сокращается.

С. Видинли:

Позвольте мне задать вопрос, касающийся новых месторождений. Совсем недавно было открыто месторождение природного газа Тамар на востоке Средиземного моря. Еще одно газовое месторождение, «Афродита», открыто на шельфе Кипра. Как эти новооткрытые месторождения, расположенные на востоке Средиземного моря, изменят геополитический баланс в регионе?

М. Ф. Балтаси:

Бог явно обладает нестандартным чувством юмора. Арабские страны были известны своими запасами нефти и газа — и вдруг их еврейский сосед открывает у себя богатые месторождения. Возможно, Израиль постарается заключить экспортные контракты в ближайшие выходные. Сейчас там идет широкая дискуссия по этому поводу. Страна внезапно стала богатой. В Ливане и на Кипре также открыты новые залежи.

Надеюсь, что эти месторождения поспособствуют развитию региона. В последние 40—50 лет нефть не была благословением для стран региона — скорее наоборот: она оказалась их проклятием. Я уверен, что присутствующий здесь представитель Ирака может подробнее рассказать об этом. Я высоко ценю усилия Курдистана по созданию благоприятного инвестиционного климата, о чем говорил господин Хериш. Это будет хорошим примером для всех, поскольку Курдистан населяют туркмены, курды и арабы, которые

взаимодействуют друг с другом. Итак, Курдистан стал отличным примером для подражания. Открытие газового месторождения на шельфе, безусловно, сделает Израиль сильнее.

С. Видинли:

Возможно, это приведет к образованию новых партнерств в регионе. Я хочу обратиться к господину Мухараму Херишу. Господин Балтаси поставил важный вопрос: что такое нефть — благословение или проклятие? Мы говорим о голландской болезни: после открытия месторождений нефти реальный сектор в отдельных странах стал сокращаться, и им не удалось диверсифицировать экономику. Поскольку доходы от нефти и газа велики, голландская болезнь не проходит. Какие превентивные меры вы принимаете? В северном Ираке хорошо развит реальный сектор. Вы не боитесь голландской болезни?

М. Хериш:

На разных этапах дело обстояло по-разному. До 2003 года нефть приносила нам одни беды: она привела в действие силы, стремившиеся причинить вред нашему народу, нанести ущерб нашему историческому и культурному наследию. Сейчас Ирак — это другая страна, с другой моделью сосуществования народов. Мы ожидаем, что доходы от продажи нефти позволят Ираку перейти на новую, очень важную стадию развития. Будут происходить сдвиги не только в области инфраструктуры, но и в сфере человеческих ресурсов, что сделает развитие устойчивым.

Мы богаты нефтью, и нам следует опасаться многих врагов. Вероятно, вы знаете, что Курдистан намерен стать экспортером нефти. Однако мы стремимся найти и другие источники дохода, чтобы не зависеть от одной только нефти. С 2006 года наши инвестиции в отрасли экономики, не связанные с нефтедобычей, составили 28,3 миллиарда долларов. Кроме того, работа, проделанная в нефтяном секторе, поможет принять меры по

устранению различных недостатков в экономике, таких как слабая подотчетность и прозрачность. Для этого правительством разработаны эффективные меры по улучшению подотчетности в компаниях, а также по привлечению международных консалтинговых фирм для повышения прозрачности бизнеса. При разработке этих мер мы консультировались с компанией PricewaterhouseCoopers. Помимо этого, есть опасность оказаться в полной зависимости от иностранной рабочей силы. Между тем мы можем направить в нефтяную отрасль своих работников, так что деньги останутся в стране. Правительство не упускает из вида эту проблему и уделяет большое внимание выдаче стипендий. На обучение студентов за границей ежегодно выделяется 100 миллионов долларов. Кроме того, мы вместе с Министерством планирования и содействия развитию посвящаем много времени профессиональному образованию, рассчитывая интегрировать его с системой обучения за границей.

С. Видинли:

Все это заслуживает похвалы. Власти региона с самого начала взяли курс на комплексное развитие и открытость. Речь идет не только о привлечении внешних консультантов. Мне кажется, открытость принесла свои плоды.

Обращаюсь к господину Попельнюхову: давайте поговорим о Вашей компании, которая имеет давнюю историю и действует не только в инфраструктурной, но и в энергетической отрасли. Расскажите об основных направлениях ее деятельности, а также сравните, если это возможно, рынок Ближнего Востока с европейским и китайским, поскольку Россия работает на всех этих рынках. Каковы, по Вашему мнению, отличительные особенности ближневосточного рынка?

С. Попельнюхов:

Наша группа компаний действительно уделяет большое внимание работе в секторе энергетики и ТЭК, поэтому, говоря о сравнительном анализе, нужно

отметить следующее. Те глобальные ближневосточные программы, которые приняты по развитию энергетического комплекса, предполагают громадный объем инвестиций. Поэтому многие подрядные, инженерные компании, чтобы успешно конкурировать, решают вопросы участия в тендерах, не только выполняя те или иные работы, но и привлекая инвестиции — и вкладывая свои инвестиции, и пользуясь поддержкой государства. Нормальный здоровый государственный протекционизм, поддержка государственных компаний, при глобальной конкуренции на рынках, является одним из факторов повышения конкурентоспособности экономики. На сегодняшний день в России четко сформулирована государственная политика по поддержке национальных компаний и привлечению их к работе на зарубежных рынках; созданы институты развития; созданы специализированные институты поддержки экспорта национальных компаний, в частности Агентство страхования кредитов (господин Фрадков) и все крупные государственные институты развития. На Форуме было подписано соглашение РЖД — о поддержке в работе на зарубежных рынках.

Так что поддержка на Ближнем Востоке сопряжена не только с оформлением подрядных работ, но и с инвестированием. В Европе рынки уже структурировались, сложились, они стабильны, поэтому там речь идет о поставках энергоносителей. Европейские компании решают вопросы об альтернативных источниках энергии, о диверсификации своего бизнеса. Мы тоже готовы сотрудничать, но в основном в плане инжиниринга новых технологий.

Китай — громадный растущий рынок, он потребляет много энергоресурсов, активно развивается, поэтому при работе с нашими китайскими партнерами российские компании сориентированы в основном на поставку энергоносителей. Не так давно подписан, как говорил Президент, крупный контракт «Роснефти» с китайскими компаниями. Эта совместная работа с китайскими партнерами, в том числе создание совместных производств в

России — производств оборудования для генерирующих компаний, для сетевого хозяйства.

С. Видинли:

Спасибо. Я задам вопрос господину Фатиху Балтаси, а затем мы перейдем к вопросам от присутствующих в зале. Господин Балтаси, Вы работаете в газовой отрасли. Турция является привилегированным партнером «Газпрома». Газовая отрасль представлена в ней такими компаниями, как Enerco и Akfel. Не могли бы Вы рассказать о деятельности Akfel Group?

М. Ф. Балтаси:

Я буду краток. Турция импортирует 98% газа, местное производство очень невелико. При этом темпы роста нашего газового рынка — самые высокие в Европе. В последние десять лет он рос ежегодно на 3%. Полагаю, что к 2020 году спрос достигнет 60 миллиардов кубических метров, и мы почти сравняемся с Италией. Турция — единственная страна Южной Европы, где наблюдается заметное увеличение спроса. Основными потребители газа являются энергетика и промышленность. В топливно-энергетическом балансе Турции преобладает природный газ. Почти половина электроэнергии вырабатывается за счет природного газа, поэтому спрос на него растет. Турция очень заинтересована в месторождениях ближневосточного региона — тех, что находятся в северном Ираке, Израиле и Иране. Мы импортируем газ также из Ирана, но крупнейшим его поставщиком является Россия. Импорт осуществляется главным образом через частные компании. Разумеется, мы заинтересованы в альтернативных источниках поставок. Турция стремится быть самым восточным перевалочным пунктом на Западе и самым западным — на Востоке. Такова правительственная политика. Однако при отсутствии свободного рынка мы не сможем достичь наших целей. На европейских рынках происходят большие изменения. Цены в перевалочных пунктах влияют на долгосрочные формулы расчета цен. Сланцевый газ пока еще мало

используется в регионе, но уже заметно влияет на рынки энергоносителей, в том числе на газовый рынок. Сланцевый газ и сланцевая нефть окажут большое воздействие на развитие стран Ближнего Востока. Сейчас почти в каждой стране есть запасы нефти или газа какого-либо вида. Я не утверждаю, что Ближний Восток утратит свое влияние, однако ему будут уделять меньше внимания. Подводя итоги, отмечу, что в ближайшие годы спрос на газ в Турции будет расти, и поэтому наша компания хочет сотрудничать с партнерами из России и других регионов. Ранее существовал проект поставок воды из Турции в Израиль и на Кипр. Насколько я помню, он назывался “Peace Water” («Вода мира»). Надеюсь, что поставки газа также будут способствовать повышению стабильности в регионе.

С. Видинли:

Я обращаюсь к аудитории: есть ли вопросы? Вопросов много. Это хорошо. Давайте начнем с дамы, а затем я дам слово тем джентльменам. Мы выслушаем вопросы, после чего наши эксперты ответят на них.

Из зала:

Здравствуйте. Я представляю Германию на саммите «Молодежной двадцатки». Мой вопрос обращен ко всем экспертам, поскольку все они в той или иной мере — специалисты по Ближнему Востоку. Ближний Восток всегда был сложным регионом. Там есть страны, где пылает внутренний конфликт (например, Сирия), и страны, которые восстанавливаются после такого конфликта (например, Ирак: я хочу поздравить его с постепенным выздоровлением). Мой вопрос касается страны, где сложилась промежуточная ситуация: это Египет. Как наши эксперты оценивают положение в экономике Египта, возможность инвестировать в эту страну, а также перспективы ее восстановления?

С. Видинли:

Спасибо. Выслушаем еще один вопрос.

Из зала:

У меня несколько вопросов. Я представляю Турцию на саммите «Молодежной двадцатки». Благодаря недавнему соглашению между Иракским Курдистаном и Турцией, Турция сможет покупать газ за половину той цены, которую платила бы России. Как это повлияет на бизнес господина Балтаси — крупнейшего импортера российского газа в Турции?

У меня есть также вопрос к господину Херишу: как действия террористической группировки «Рабочая партия Курдистана» влияют на бизнес в регионе и на деловые договоренности?

Третий вопрос обращен к господину Попельнюхову, — извините за такое обилие вопросов. Россия — монопольный поставщик газа в Европу. Однако сейчас по территории Турции прокладываются газопроводы для доставки в Европу газа из Туркменистана и Азербайджана, а также с Ближнего Востока. Как эта стратегия Турции повлияет на Ваш бизнес?

С. Видинли:

Выслушаем еще нескольких человек: мне хочется, чтобы все могли задать вопросы. Если каждый задаст по одному вопросу, нашим экспертам будет проще.

Из зала:

У меня вопрос общего характера: думаю, кто-нибудь из наших выдающихся экспертов сможет на него ответить. Я аспирант из Турции, занимаюсь исследованиями в области энергетики. Кроме того, я — председатель организационного комитета турецкой делегации на саммите «Молодежной двадцатки».

Два дня назад мы представили итоговое коммюнике саммита. В нем содержатся предложения о внедрении прогрессивного налога на выбросы

углекислого газа и о создании механизмов надзора для борьбы с волатильностью цен на энергоресурсы. Вчера мы представили коммюнике Президенту Путину, которого впечатлила содержательность документа. Здесь присутствуют производители и продавцы энергоресурсов. Как вы полагаете, повлияют ли на ваш бизнес такие природоохранные инициативы? Будут ли введены эти налоги? Я интересуюсь этим как активист в сфере экологии. Спасибо.

С. Видинли:

Выслушаем еще два вопроса из зала. Есть еще вопросы? Пожалуйста.

Из зала:

Благодарю. Сегодня делегаты саммита «Молодежной двадцатки» задают много вопросов. Я также участвую в саммите, представляя Европейский союз. У меня есть вопрос об инвестициях к господину Херишу. В Европейском союзе действуют программы инвестирования в страны, восстанавливающиеся после конфликтов. Какой совет Вы можете дать относительно привлечения инвестиций в Ваш регион, в Вашу страну? Инвесторы все еще не уверены в безопасности своих инвестиций и в возможности получения прибыли. Какие еще шаги Вы бы предприняли для привлечения инвестиций? Спасибо.

С. Видинли:

Благодарю Вас. Если больше нет вопросов, я передам слово нашим экспертам. Начнем с господина Хериша. Вам были адресованы два вопроса. Один из них касался Рабочей партии Курдистана. Сейчас эта проблема обсуждается в Турции представителями различных политических сил. Как Вы думаете, останется ли данная организация помехой для развития региона в долгосрочном плане? Второй вопрос касался недостающих правовых механизмов.

М. Хериш:

Отвечаю на первый вопрос. Думаю, всем известно, что сейчас в Турции идет процесс мирного урегулирования, выгодный для Курдистана, для Ирака, для всех соседей Турции. Мы делаем все возможное, чтобы разделять политику и бизнес — даже во время конфликтов и усиления напряженности. Даже если у нас складываются напряженные отношения с соседями, мы стремимся оградить бизнес от негативных последствий политического противостояния. Открыто заявляю, что я еще ни разу не сталкивался с такими последствиями: это доказывает, что в Курдистане сформировался благоприятный инвестиционный климат. Несмотря на все эти сложности, объем инвестиций растет, а экономика развивается под действием различных причин. Важнейшая из них — непредвзятый подход высшего руководства, которое определило приоритеты развития региона и отделило политиков от технократов. Мы, технократы, не вмешиваемся в политику и работаем под руководством правительства. Наша работа заключается, среди прочего, в содействии экономическому развитию и в создании возможностей для бизнеса, а также в воспитательной работе среди населения: мы убеждаем людей в том, что все проблемы следует решать мирными средствами.

С. Видинли:

Второй вопрос касался правовых механизмов. Не могли бы Вы коротко на него ответить?

М. Хериш:

Наше инвестиционное законодательство считается крайне благоприятным для всех вкладчиков капитала. Оно обеспечивает равные возможности для иностранных и местных инвесторов, предусматривает предоставление постоянных налоговых льгот и оформление права собственности для всех инвесторов, включая иностранных. В инвестиционном совете мы применяем принцип одного окна и готовы рассматривать все предложения. Очень важно и

то, что у Регионального правительства Курдистана есть официальные представительства во многих странах, в том числе европейских. Эти представительства официально уполномочены оказывать помощь инвесторам, исследователям и всем, кто заинтересован в сотрудничестве с нами, в их передвижениях и работе. Нашим представителем в Москве является доктор Асо Джанги Бурхан. Разумеется, посольства Ирака в различных странах помогают нашим представителям устанавливать контакты с бизнесменами. Если вы хотите связаться с нами, уверен, что посол Ирака в Москве и представитель Регионального правительства Курдистана будут рады помочь вам. Это касается и других стран.

С. Видинли:

Благодарю Вас, господин Хериш. Следующий — господин Попельнюхов. Вам был задан вопрос об альтернативных маршрутах поставок энергоресурсов из прикаспийских стран и о том, как появление таких маршрутов скажется на энергетической политике государств региона. Россия тесно сотрудничает с другими странами Прикаспийского региона. Какие последствия будет иметь возникновение альтернативных маршрутов: краткосрочные или долгосрочные?

С. Попельнюхов:

Каспийский бассейн, шельф, Каспийская нефтегазоносная провинция на сегодняшний день привлекает крупных игроков, крупные компании. Приняты крупные программы разработки каспийского шельфа и обустройства портовой инфраструктуры, формирования транспортных коридоров из Каспийского региона на европейский рынок, на другие рынки. Россия, естественным образом, диверсифицирует и каналы пути поставок, и базу для разработки месторождений. Поэтому нет ничего настораживающего в том, что Россия уделяет достаточно большое внимание Южному транспортному коридору. Тем более что обустройство транспортной инфраструктуры по поставке

углеводородов намного дешевле, нежели делать это из регионов Сибири или Дальнего Востока — в силу климатических и географических условий.

Конечно, Россия заинтересована в политической стабильности в этом регионе. Все страны Прикаспийского бассейна объединены в региональную политическую организацию. Бизнесмены проводят консультации с точки зрения привлечений инвестиций в этот кластер, в развитие портовой инфраструктуры, в безопасность мореплавания на Каспии. Поэтому мы позитивно воспринимаем усилия нашего государства и крупных компаний по Южному транспортному коридору.

С. Видинли:

Благодарю Вас. Последний вопрос обращен к господину Фатиху Балтаси. У Турции появляются новые поставщики нефти и газа. Было высказано мнение о том, что эта страна может получить доступ к более дешевому природному газу. Как это повлияет на Ваш бизнес?

М. Ф. Балтаси:

Конечно, это скажется на всех. Если говорить о ценах на газ, то они уже снижаются. Два-три года назад американский сланцевый газ совершил революцию в отрасли: ожидания всех игроков разом изменились. Конечно, я не могу давать развернутые комментарии относительно цен, поскольку это коммерчески важная информация. Однако, как заметил господин Попельнюхов, все поставщики работают в различных условиях. Россия — важный игрок на газовом рынке, крупный поставщик газа, сильно повлиявший на развитие европейской экономики в течение последних 40 лет. Она всегда была надежным поставщиком и для Турции. Полагаю, что Россия не уступит свою долю газового рынка без борьбы. Цены так или иначе будут меняться, но цена — не единственная переменная в этом уравнении. В северном Ираке и Иране производственные издержки иные, чем в России. Возможности по транспортировке газа на европейские рынки также заметно различаются.

Следует ожидать изменений, но они не будут одномоментными: чтобы начать поставки газа на какой-либо рынок, нужно создать соответствующую инфраструктуру и предпринять много других шагов.

С. Видинли:

Благодарю Вас. Наша сессия подошла к концу. Для нас было большой честью видеть здесь трех выдающихся экспертов из ключевых стран региона — России, Ирака и Турции, которые демонстрируют высокие темпы роста. Мы попытались дать общий обзор политического и экономического положения в регионе. Спасибо за внимание.